

сии. Небольшая отечественная компания, организованная в Национальном институте социально-психологических исследований, разработала первую электронную систему мониторинга. Первоначально было опрошено 200 домохозяек, что, к сожалению, не могло дать полной картины и не позволило закрепиться на лидирующих позициях. Только через три года предложенные методы принесли свои плоды, уже в рамках «Gallup TV Index».

Тематика существующих сегодня телеканалов отражает широкий спектр интересов населения (информационные, спортивные, познавательные, развлекательные, музыкальные программы, художественные и документальные фильмы, детские и специализированные каналы, телемагазины), тем не менее, постоянно появляются новые проекты, и их создателям требуется определить, какая из программ будет востребована, какому из каналов оказывают предпочтение.

В 2010 году Всероссийский центр изучения общественного мнения провел исследование, охватившее 153 населенных пункта в 46 регионах России. По его результатам наибольший интерес (59%) представляют программы новостей, причем среди зрителей больше мужчин, чем женщин (62% и 56% соответственно). Следующими за новостными передачами по популярности стали:

- художественные фильмы (40%);
- развлекательные передачи (34%);
- телесериалы (25%);
- детские программы (24%);
- образовательные передачи (23%);
- спортивные программы (20%);
- игры и ток-шоу (по 19%);
- передачи о природе и документальные фильмы (по 17%).

Согласно опросам, за последние два года число желающих посмотреть ток-шоу на житейские темы возросло с 6% до 10%; рейтинг образова-

тельных программ снизился с 28% до 23%, военно-патриотических – с 17% до 12%.

Выбирая телевизионный продукт, удовлетворяя свои запросы и потребности, люди руководствуются определенными когнитивными (в этом случае зритель заранее знает, что хочет увидеть на экране) или эмоциональными установками (зритель имеет намерение получить определенное удовольствие от просматриваемой передачи). Особую группу составляют зрители (в большинстве – мужчины), нацеленные на бессистемный просмотр программ как способ успокоиться. Бессмысленное переключение каналов погружает в состояние транса, лишает всяких мыслей, однако мозг не отдыхает, а продолжает пассивно следить за видеорядом. Напряжение приводит к усталости, раздражительности, агрессии, способствует появлению неврозов, тревожно-депрессивных состояний. Потеря целостного представления об увиденном может вызывать приостановку интеллектуального развития: формируется клиповое мышление.

В рамках телевизионного пространства как части человеческого бытия, социально структурированной действительности, где личность играет социальные роли, соблюдает социальные дистанции и вступает в социальные отношения, клиповое сознание является аналогом мозаичности и представляет собой основную характеристику современной зрительской аудитории.

Литература

1. Моль А. Социодинамика культуры. М., 1976.
2. Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999. С. 265.
3. Баутов А. Н. Анализ некоторых аспектов оптимального медиапланирования // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. 2001. № 3. С. 41–44.
4. Коломиец В. История исследований телевизионной аудитории // Отечественные записки: журнал для медленного чтения. 2003. № 4 (12). С. 30–33.

YU. YE. ARKHANGELSKYI, A. B. SOLODOVNIK. MUSIC VIDEO CONSCIOUSNESS OF THE TV AUDIENCE IN THE STRUCTURE OF COMPOUND CULTURE OF INFORMATIONAL SOCIETY

Culture of informational society is considered in the article as «music video-culture», some main characteristics of the TV audience are given.

Key words: music video consciousness, compound culture, TV audience, informational society.

А. Л. ЗОРИН

ИТАЛЬЯНСКИЙ НЕОИЛЛЮМИНИЗМ КАК ФИЛОСОФСКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ

Анализируются общие установки и специфические особенности философских концепций наиболее значимых представителей итальянского неоиллюминизма относительно положения и перспектив выживания человека в современном мире.

Ключевые слова: неоиллюминизм (новое просвещение), критический рационализм, ситуация человека в современном мире и обществе.

Начало 50-х годов прошлого столетия характеризовалось вступлением Италии в полосу благоприятной экономической конъюнктуры. Темпы роста промышленного производства на протяжении всего десятилетия оставались высокими, за

исключением 1958 года, когда наступило временное замедление развития в связи с вступлением страны в Общий рынок. Однако уже с 1959 года началась полоса промышленного бума – первая половина 60-х ознаменовалась итальянским

«экономическим чудом»: средний прирост промышленной продукции на протяжении ряда лет составлял 11%, такая ситуация позволила правым идеологам утверждать, что капитализм, опираясь на науку и новые технологии, способен привести к процветанию нации. В этой связи можно назвать неслучайным обозначившийся в данный период повышенный интерес многих итальянских философов и обществоведов к проблемам методологии науки и оптимальным путям развития техники. Они, безусловно, видели в этом панацею от всех социальных бед и катаклизмов.

Укрепление экономических, политических и культурных связей со многими странами Запада сказало в конечном счете и на развитии итальянской философии двух первых послевоенных десятилетий.

На нее начинает оказывать сильное влияние англо-американская философская мысль, особенно в лице прагматизма и неопозитивизма. В самой среде итальянских философов намечаются такие тенденции, как стремление «выйти из национальной изоляции» – обогатить горизонт собственных идей последними философскими достижениями других стран Запада. Не остались в стороне от этого и основные представители позитивного экзистенциализма. Уже в 1948 году Н. Аббаньяно пишет программную статью «К новому иллюминизму: Джон Дьюи», в которой выдвигает требование соединить экзистенциализм с неопозитивизмом и прагматизмом. Синтез названных философских направлений, по его мнению, возможен потому, что их объединяет «главное положение – проблематичный характер человека и мира, в котором он живет» [1].

Неоиллюминизм (именно такое название получает это течение) возник в Италии не на пустом месте. Его истоки относились к 1930-м, когда была основана философская школа А. Банфи, в которую входили Дж. Прети, Р. Кантони, Дж. М. Бертин, а также молодой Э. Пачи. Все эти философы в своем творчестве опирались на банфианскую концепцию «критического рационализма», – новую, в отличие от классической, трактовку человеческого разума.

В 1945 году вышла в свет книга Л. Джеймоната «Очерки по новому рационализму», в которой были помещены статьи, излагавшие взгляды венских неопозитивистов. В то время возникли Центр методологических исследований в Турине и Центр методологии и анализа языка в Милане. Н. Аббаньяно был вовлечен в движение неоиллюминизма, который тогда часто называли критическим рационализмом или неэмпиризмом, через Туринский центр, однако переход на неоиллюминистические позиции не означал для него разрыва с экзистенциалистскими установками. Напротив, по словам Н. Боббио, «он пытался показать в различных очерках <...> полную приверженность к экзистенциализму, интегрированному в иллюминистическую программу, и настойчиво подчеркивал, что если новый иллюминизм отличается от старого, то это зависит именно от того, что европейская философия прошла через экзис-

тэнциалистскую критику разума» [2].

Своими основными задачами представители неоиллюминизма считали разработку новой концепции разума, исследование методологических проблем науки, полемику против традиционной метафизики и идеалистической философии Б. Кроче и Дж. Джентиле, постоянную связь с европейскими и американскими течениями, такими, как неопозитивизм, прагматизм, аналитическая философия.

Как уже сказано, представители неоиллюминизма в Италии образовали несколько групп. В Турине под руководством Н. Аббаньяно и Н. Боббио, совместно выпускавших с 1948 года научное издание «*Rivista di filosofia*», объединилась группа молодых ученых, в которую входили А. Ведальди, П. Росси, К. А. Виано, П. Киоди, У. Скарпели и др. Милан представляла банфианская группа, о которой уже упоминалось, а также сотрудники «*Rivista di storia della filosofia*» во главе с М. даль Пра. Представителем Павии был Л. Джеймонат.

«Что характеризует итальянский неоиллюминизм, – отмечал Дж. Семерари, – так это его *структурный плюрализм*: он был представлен не одним мыслителем или одним течением, но представителями различного происхождения и идеологического склада» [3]. Однако при всем этом единство неоиллюминизма определялось наличием в нем двух тенденций: интересом к методологии и приверженностью к эмпиризму. Первая (внимание к проблемам методологии науки) была не случайна, ибо с ее развитием они связывали решение основных социальных проблем, стоявших перед итальянским обществом в тот период. Эмпиризм импонировал им, поскольку требовал отказа от чисто умозрительных построений и рассмотрения человека в его неразрывном единстве с окружающей средой, т. е. с биофизиологической, психологической, социальной и культурной ситуацией.

Основополагающей категорией в неоиллюминизме, как и в позитивном экзистенциализме, остается категория *возможности*. Но поскольку эмпиризм не совместим с трансцендентализмом, категория «трансцендентальной возможности» уступает место «эмпирической верифицируемости». Существование человека рассматривается теперь как возможность разнообразных связей, и, стало быть, определить его структуру – значит установить *возможные связи* в трех фундаментальных формах: связь с самим собой, связь с природой и связь с другими людьми.

Признавая шаткость и неустойчивость как самого мира, так и положения человека в нем, неоиллюминизм, согласно Н. Аббаньяно, призван был «внести вклад в формирование в людях умеренного чувства опасности, сделать их менее подверженными разочарованиям от неудачи и экзальтации от успеха, склонить их к поиску в каждой области средств для решения своих проблем» [4]. Руководствуясь «критическим разумом» (не тем всемогущим Разумом, который превозносили и в который неукоснительно верили просветители XVIII столетия, а всего лишь ограниченной чело-

веческой способностью, не застрахованной от заблуждений и ошибок), человечество может стать: во-первых, подлинно *взрослым*, т. е. сознающим свои *действительные* возможности; во-вторых, подлинно *разумным*, т. е. способным организовать солидарное сообщество свободных людей.

Увы, надежды представителей неоиллюминизма на то, что с помощью более совершенных технологий и новейших достижений науки, с одной стороны, и «вовлеченного выбора» каждым индивидом собственного пути, с другой, общество, раздираемое острыми социальными противоречиями, сможет избежать кризисов и потрясений, оказались призрачными и необоснованными. Конец мечтаниям положил 1968 год, когда по Европе прокатилась волна бурных студенческих выступлений – вследствие них произошел разлад в лагере неоиллюминистов, данное идеологическое течение прекратило существовать как единое целое.

Такой итог своей деятельности некоторые приверженцы неоиллюминизма в Италии оценили крайне болезненно. Достаточно сослаться в этой связи на высказывание Н. Боббио: «Отныне, – отмечал он в одной из своих работ, – вера в нашу реформаторскую миссию интеллектуалов-провозвест-

ников была подорвана, если не прямо разрушена. Иллюминистический период был сколь коротким, столь и бесплодным» [5]. Такую же пессимистическую оценку результатам неоиллюминизма дал другой его представитель: «Сегодня вера в разум как в руководящую силу жизни человека, – писал П. Росси в 1976 году, – кажется нам утраченной иллюзией и, более того “мифом”, не лишенным определенных идеологических причин» [6].

Литература и примечания

1. *Abbagnano N. Verso il nuovo illuminismo: John Dewey // Rivista di filosofia. Torino, 1948. № 4. P. 313.* Здесь и далее пер. с ит. принадлежит автору статьи.
2. *Bobbio N. Discorsa su Nicola Abbagnano // N. Abbagnano. Scritti scelti. Torino, 1967. P. 24.*
3. *Semerari G. Il neoilluminismo italiano // Esperienze del pensiero moderno. Urbino, 1969. P. 283.*
4. *Abbagnano N. Possibilità e libertà. Torino, 1956. P. 36.*
5. *Bobbio N. Una filosofia militante. Studi su Cattaneo. Torino, 1971. P. X.*
6. *Filosofia italiana dall'45 al oggi / à cura di V. Verra. Torino, 1976. P. 351.*

A. L. ZORIN. ITALIAN NEOILLUMINISM AS A PHILOSOPHIC AND IDEOLOGICAL TENDENCY

General standards and specific features of philosophical concepts of the most significant representatives of the Italian neoilluminism concerning the situation of a man in the modern world and the prospects for his survival are analyzed in the article.

Key words: *neoilluminism (new enlightenment), critical rationalism, man's position in the modern world and society.*

